

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

745 - е ЗАСЕДАНИЕ
25 ОКТЯБРЯ 1956 ГОДА

ОДИННАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/745)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос:	
а) Письмо представителя Иордании от 15 октября 1956 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/3678).	
б) Письмо представителя Израиля от 17 октября 1956 г. на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее следующий протест:	
Упорное нарушение Иорданием Общего соглашения о перемирии и обязательства о прекращении огня, подтвержденного Генеральному Секретарю 26 апреля 1956 года (S/3682)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из заглавных букв и цифр. Упоминание такого символа означает ссылку на документ Организации Объединенных Наций.

С Е М Ъ С О Т С О Р О К П Я Т О Е З А С Е Д А Н И Е

Ч е т в е р г 25 о к т я б р я 1956 г. 15 ч.

Н ь ю - Й о р к

Председатель: Г-н Бернар КОРНЮ-ЖАНТИЙ (Франция)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бельгии, Ирана, Китая, Кубы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Югославии.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ (S/Agenda/745)

огня, подтвержденного Генеральному Секретарю 26 апреля 1956 года. (S/3682).

1. Утверждение повестки дня.

2. Палестинский вопрос:

- а) Письмо представителя Иордании от 15 октября 1956 г. на имя Председателя Совета Безопасности.
- б) Письмо представителя Израиля от 17 октября 1956 г. на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее следующий протест:

Упорное нарушение Иорданием Общего соглашения о перемирии и обязательства о прекращении огня, подтвержденного Генеральному Секретарю 26 апреля 1956 года.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПАЛЕСТИНСКИЙ ВОПРОС

- а) Письмо представителя Иордании от 15 октября 1956 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/3678).
- б) Письмо представителя Израиля от 17 октября 1956 г. на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее следующий протест:

Упорное нарушение Иорданием Общего соглашения о перемирии и обязательства о прекращении

По приглашению Председателя представитель Израиля г-н Эбан и представитель Иордании г-н Рифаи занимают место за столом Совета.

1. Г-н ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль обращается к Совету Безопасности с протестом против упорного нарушения Иорданием Общего соглашения о перемирии и принятого ею на себя перед Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций 26 апреля 1956 г. обязательства о прекращении огня.

2. В течение более шести месяцев население и территория Израйля подвергаются, неделя за неделей, вооруженным нападениям из Иордании. Правительство Иордании несет полную ответственность за эти нападения и за их последствия. В самом деле, эти нападения сопровождаются и поощряются заявлениями короля и других политических и военных лидеров Иордании, которые призывают всех иорданцев как гражданских лиц, так и военных, к достижению их самой заветной цели — уничтожению Израйля.

3. Эта агрессия со стороны Иордании, которой Израиль оказывает сопротивление, исходя из своего неотъемлемого права на самозащиту, является единственной причиной того кризиса, рассмотрением которого сейчас занят Совет Безопасности. Не было ни одного столкновения, которое не было бы начато Иорданием. Вся цепь актов насилия возникла по инициативе Иордании. Израильские вооруженные силы прибегают к оружию исклю-

чительно в ответ на предшествующую агрессию со стороны Иордании, но и в этих случаях они прибегают к оружию лишь после того, как в течение месяцев Израиль молча терпит смерть и разрушение, которые несет ему агрессор. Таким образом ответственность за тяжелые потери убитыми и ранеными, понесенные обеими сторонами в этих постоянных стычках, всецело и непосредственно падает только на иорданское правительство. Мир сможет быть восстановлен на этой границе только при условии, что Иордания не будет допускать нападений на Израиль, будет способствовать прекращению огня и перестанет возбуждать своих граждан, солдат и даже детей в школах к ненависти и к агрессии против Израиля.

4. Я хочу представить теперь Совету полную историю всех вооруженных нападений Иордании на Израиль, имевших место в течение рассматриваемого нами периода. Я надеюсь, что это подробное изложение будет серьезно рассмотрено всеми членами Совета, включая тех из них, которые на 744-м заседании высказывали совершенно несправедливые обвинения против Израиля, не считавшись даже с тем принципом правосудия, согласно которому в первую очередь следует выслушать доводы обеих сторон.

5. Изложение мое начинается с 26 апреля 1956 года. В этот день правительство Иордании уведомило Генерального Секретаря, что оно соглашается на безусловное прекращение огня. Это было только подтверждением уже принятого на себя Иорданией обязательства согласно пункту 2 статьи III Общего соглашения о перемирии,¹ заключенного семь лет назад. Указанный пункт гласит:

"Ни одна часть наземных, морских и воздушных военных или полувоенных сил той или другой стороны, включая иррегулярные части, не имеет права предпринимать каких-либо действий военного или враждебного характера по отношению к военным или полувоенным силам противной стороны или по отношению к гражданскому населению, находящемуся на территории под ее управлением, или же переступить или переходить с какой бы то ни было целью демаркационные линии, установленные на время перемирия статьями V и VI настоящего соглашения, и проникать в воздушное пространство противной стороны или его пересекать".

6. Положение на всем протяжении длинной израильско-иорданской границы в течение времени от лета 1954 года до марта 1956 года было сравнительно спокойным. Это уже само по себе доказывает, что, когда иорданские власти стремятся к миру на своей границе с Израилем, они его имеют.

7. Серьезные столкновения в 1953 и 1954 гг. вынудили иорданские военные власти принять энергичные меры для обеспечения общего соблюдения прекращения огня.

¹ *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 1.*

Однако в апреле 1956 года, еще до заключения того соглашения о прекращении огня, которого добился Генеральный Секретарь, появились тревожные признаки того, что в среде высшего иорданского командования начали распространяться новые идеи и новые политические взгляды. 31 мая 1956 г., поздравляя Генерального Секретаря с успехом его усилий, направленных на ослабление напряженности, я сообщил Совету Безопасности, что соглашение о прекращении огня, заключенное с Иорданией, уже обнаруживает признаки слабости и нежизненности. Вот что я тогда сказал:

"Заслуживает глубокого сожаления то, что после того как этот торжественный договор был возобновлен несколько недель тому назад, имели место случаи вооруженного нападения, направленные против жизни и имущества израильского населения. Напряженность вдоль иорданско-израильской границы внушает нам глубокую тревогу. Мы надеемся, что резкие предостережения, обращенные Смешанной комиссией по перемирию к иорданскому правительству 9, 14 и 19 мая, вызывают надлежащее действие и что мое правительство сможет верить в добросовестность безусловных заверений, данных четырьмя соседними с нами государствами Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций" [725-е заседание].

8. Уже тогда было ясно, что соглашение о прекращении огня было нарушено еще до того, как просохли чернила, которыми оно было подписано. Должностные лица Организации Объединенных Наций, разделяя наше глубокое беспокойство, сообщили нам о попытках, предпринятых ими как в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, так и в Аммане, с целью побудить иорданское правительство признать лежащие на нем обязательства и их выполнять.

9. В своем выступлении в Совете Безопасности, 19 октября, представитель Иордании начал свое изложение с весьма искусно и тщательно выбранного им момента в сентябре 1956 года. Он сказал:

"В полночь 11 сентября 1956 г. ...израильский отряд... произвел... внезапное нападение [на Хирбат ар-Рахвах]" [744-е заседание, пункт 9].

Итак, все было тихо и мирно до 11 сентября 1956 г. — и нападение на Рахвах ничем не было вызвано и не имело никакого основания. Однако достаточно изложить по порядку события, предшествовавшие 11 сентября, чтобы Совету Безопасности стало ясно, до какой предельной степени факты были извращены.

10. Г-н Рифаи знает не хуже всякого другого, что рассматриваемые нами события отнюдь не начались в полночь такого-то сентября. Начало им было положено за несколько месяцев до этого — на той самой неделе, когда Иордания уведомила Генерального Секретаря о своем присоединении к соглашению о прекращении огня.

11. В самый день заключения соглашения о прекращении огня — 26 апреля — Смешанная комиссия по перемирию на своем 251-м (чрезвычайном) заседании констатировала, что иорданский отряд за три дня до этого напал из засады на израильских гражданских лиц на дороге между Златом и Эйн-Гацева. В своем вердикте Комиссия по перемирию далее констатировала:

"Все четыре гражданских пассажира этого автомобиля были убиты. Напавшие подожгли автомобиль и тела трех жертв".

В своей резолюции Комиссия заявила:

"Смешанная комиссия по перемирию Хашемитского Королевства Иордании и Израиля

констатирует, что этот переход через демаркационную линию и совершенное преступление образуют нарушение Иорданием пункта 3 статьи IV и пункта 3 статьи III Общего соглашения о перемирии;

призывает иорданские власти принять меры против повторения такого рода нападений на израильских граждан в пределах израильской территории".

12. О том, с каким пренебрежением отнеслась Иордания к этому призыву, можно судить по событиям на следующей неделе. 6 мая иорданцы взорвали дом в Кфар-Ябец, и в тот же день ими было произведено нападение на полицейскую автомашину близ Кфар-Сава. 7 мая солдаты иорданской армии открыли огонь со стен старого города по израильской части Иерусалима.

13. 9 мая Смешанная комиссия по перемирию приняла на своем 253-м (чрезвычайном) заседании резолюцию, в заключительном пункте которой было сказано:

"Смешанная комиссия по перемирию Хашемитского Королевства Иордании и Израиля

призывает иорданские власти немедленно принять строжайшие меры к предотвращению стрельбы через демаркационную линию".

14. В самый день вынесения этой резолюции произошло новое иорданское нападение, на этот раз на израильские коммуникационные линии вдоль дороги между Рамат-Гаковеш и Кфар-Сава.

15. Соответственно, 14 мая 1956 г. Смешанная комиссия по перемирию на своем 254-м (чрезвычайном) заседании осудила это новое нападение в еще более энергичных выражениях. Резолюция ее гласит:

"Смешанная комиссия по перемирию Хашемитского Королевства Иордании и Израиля

возобновляет свой призыв к Иордании о принятии мер к предотвращению этих повторных набегов на коммуникационные линии в Израиле;

констатирует, что вышеупомянутый переход через демаркационную линию чинами иорданских вооруженных сил, которые произвели этот ничем не вызванный

акт агрессии, образует нарушение Иорданием пункта 2 статьи III Общего соглашения о перемирии;

призывает весьма настойчиво иорданские власти немедленно положить конец таким и подобным нарушениям Общего соглашения о перемирии".

16. На следующей же день, 15 мая, иорданский отряд проник на территорию Израиля и заложил мины на главной дороге около полицейского поста в Мегиддо, что привело к двум человеческим жертвам. Смешанная комиссия по перемирию вновь собралась — это было ее 255-е (чрезвычайное) заседание — 19 мая 1956 года. Снова ею была принята резолюция, в которой, среди прочего, было сказано:

"Смешанная комиссия по перемирию Хашемитского Королевства Иордании и Израиля

сильно встревожена этим нападением, которое является последним в ряде подобных же актов агрессии, имевших место с начала текущего года и направленных против израильских коммуникационных линий;

снова призывает иорданские власти немедленно принять строжайшие меры, чтобы обеспечить немедленное прекращение нарушений Общего соглашения о перемирии".

17. Однако Иордании все еще было недостаточно пролитой израильской крови. В течение трех последовавших за этим недель вооруженные нападения не только не прекратились немедленно, но темп их участился и Иордания даже не претендовала на то, что они были спровоцированы.

18. 23 мая иорданские вооруженные силы обстреляли гору Скопус, ранив при этом израильского полицейского. 24 мая они убили двух человек и ранили третьего у Нир-Элиагу. 25 мая близ Кубейбы они убили из засады тракториста. 3 июня они убили к югу от Иерусалима одного человека из числа гражданского населения Израиля. 5 июня они ранили близ Яд-Ханна двух сельскохозяйственных рабочих. 8 июля на заложенных ими в районе Аффула-Таанах минах взорвалась израильская патрульная автомашина. 9 июля они напали из засады на гражданскую автомашину между перевалом Скорпиона и Эйн-Гацева, причем двое из пассажиров были убиты.

19. Неужели какое-либо из представленных здесь правительств могло бы снести эти нападения на его население и территорию, происходящие почти на половине площади государства? Израильское правительство все это терпело, довольствуясь обращениями к Смешанной комиссии по перемирию.

20. На своем 258-м (чрезвычайном) заседании, 10 июля 1956 г., Комиссия приняла резолюцию, касающуюся инцидентов, имевших место до 8 июля. В этой резолюции, среди прочего, говорилось:

"Ввиду данных сторонами Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций заверений о прекращении огня и с целью ослабления напряженности вдоль демаркационной линии, Смешанная комиссия по перемирию обращается к иорданским властям с призывом немедленно положить конец нарушениям Общего соглашения о перемирии".

21. Пять дней спустя Смешанная комиссия собралась на 259-е (чрезвычайное) заседание для осуждения нападения из засады, произведенного 9 июля. Тогда уже было ясно, что иорданские нападения не были случайными. Они производились по последовательному и разработанному плану. Вследствие этого Смешанная комиссия обратилась к Иордании с призывом в более общих выражениях. В новой резолюции, среди прочего, говорилось:

"Смешанная комиссия по перемирию Хашемитского Королевства Иордании и Израиля

констатирует, что это нападение соответствует по своему характеру нападениям, производимым из занимаемой Иорданией территории на израильские пути сообщения".

22. Комиссия обратилась с энергичным призывом к иорданским властям, требуя от них, чтобы они считались с ее постоянными призывами "положить конец таким повторяющимся налетам на территорию Израиля в нарушение Общего соглашения о перемирии", и предлагая "иорданским властям принять немедленные и эффективные меры для выполнения постановлений пункта 3 статьи IV и пункта 3 статьи III Общего соглашения о перемирии".

23. Это была шестая резолюция, принятая за два месяца Смешанной комиссией по перемирию на ряде последовательных заседаний и предлагающая Иордании прекратить вооруженные нападения на израильскую территорию.

24. Однако Иордания все еще не собиралась прекратить свою кампанию агрессии. До конца июля произошло не менее пяти новых нападений. 13 июля вооруженные иорданцы, которые к тому времени каждый день и каждую ночь вторгались на израильскую территорию, убили одного человека из числа гражданского населения Израиля на дороге между Вильгельмой и Иегудом, проникнув вглубь израильской территории. Между 23 и 27 июля они несколько раз нападали на рабочих около Мевасерет-Иерушалаим, открывая по ним огонь и бросая ручные гранаты. 23 июля произошло особенно возмутительное нападение, когда в детский приют в Маале-Гахамиша было брошено три ручных гранаты. 25 июля они обстреляли израильский самолет, пролетавший над израильской территорией. 27 июля они ранили караульного в районе Лахиша.

25. Неоднократные осуждения Иордании, вынесенные Смешанной комиссией по перемирию, явно не имели ни-

каких последствий, Самый факт их постоянного повторения, остававшегося без результата и без ответа, воспринимался израильским общественным мнением как оскорбление; скорбь и негодование достигли своего предела. Тем не менее, мое правительство снова подавило свое естественное возмущение и, вооружившись терпением, передало вопрос на рассмотрение 261-го (чрезвычайного) заседания Израильско-иорданской смешанной комиссии по перемирию, которое имело место 30 июля 1956 года. Комиссия констатировала:

"Что 23 июля некоторое число нападавших проникло из Иордании в кибуц Маале-Гахамиша, в районе Иерусалима; в окно детского приюта была брошена ручная граната. Граната взорвалась и осколки ее попали в стену около постелей детей; к счастью, не было пострадавших. На обратном пути лица, совершившие это преступное нападение, пустили несколько очередей из автомата по стоявшему на краю дороги автобусу, после чего они перешли через демаркационную линию на территорию, находящуюся под властью Иордании".

В заключение в резолюции было сказано:

"Ввиду повторных обещаний, данных Иорданией начальнику штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия и Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций, предупреждать нарушения Общего соглашения о перемирии и ввиду чрезвычайно серьезного характера нападения на детский приют, Смешанная комиссия по перемирию просит Иорданию держать ее в курсе тех предупредительных и дисциплинарных мероприятий, которые иорданские власти проводят в этой связи".

26. После принятия этой резолюции старший израильский представитель в Смешанной комиссии по перемирию поставил иорданским представителям ряд вопросов: 1) какие именно меры принимаются иорданскими властями на границе для предотвращения дальнейших вторжений в Израиль? 2) был ли кто-либо из преступников, совершавших до этого акты агрессии против Израиля, пойман и наказан? 3) что было сделано для поимки виновников возмутительного нападения на детский приют в Маале-Гахамиша? 4) прекратится ли разжигание ненависти и вражды против Израиля? 5) будут ли окончательно уничтожены группы на иорданской территории, которые действуют против Израиля?

27. Ни на один из этих вопросов, — я подчеркиваю: ни на один, — до сих пор еще не было получено ответа.

28. Два дня спустя, 1 августа, Смешанная комиссия по перемирию на своем 262-м (чрезвычайном) заседании объявила Иорданию виновной в нарушении пунктов 2 и 3 статьи III Общего соглашения о перемирии. Комиссия осудила попытки одного иорданского офицера ввести Комиссию в заблуждение путем дачи ложных показаний и обратилась с призывом к иорданским властям:

"Обратить внимание на перечисленные выше нарушения Общего соглашения о перемирии и обязательства прекратить огонь и принять меры к тому, чтобы это более не повторялось".

29. Несмотря на этот ряд последовательных вердиктов Смешанной комиссии по перемирию, агрессия со стороны Иордании продолжалась со всей силой в течение последних недель. 16 августа иорданские вооруженные силы напали на автобус на дороге в Элат, причем убили трех мужчин и одну женщину и ранили девять человек. Очевидно, иорданская политика имела целью показать, что на территории Израиля нет такого места, где человек мог бы мирно заниматься своими делами.

30. На своем 265-м (чрезвычайном) заседании 20 августа Смешанная комиссия по перемирию осудила в строгих выражениях действия Иордании, констатировала с большим беспокойством, что это — "третье нападение на Израиль в текущем году в районе Га-Арава", и повторила свой хорошо знакомый призыв к Иордании "предотвратить повторение таких актов насилия" [S/3638, приложение I].

31. На другой день после принятия этой суровой резолюции иорданские вооруженные силы напали на израильский патруль близ Умм-эль-Фахм, причем был убит один израильский солдат. 18 августа они напали на израильский военный патруль близ деревни Тайиба. Утром 10 сентября они организовали засаду близ Даваима и убили шесть израильских солдат; тела убитых были перетащены на другую сторону границы с целью ввести в заблуждение Смешанную комиссию по перемирию.

32. На своем чрезвычайном заседании 17 сентября Смешанная комиссия по перемирию осудила это нападение и выразила сильное негодование по поводу установленного ее собственным расследованием факта, что тела убитых были проташены по земле, причем на дороге остались пятна крови и куски человеческого мозга. В резолюции Смешанной комиссии по перемирию говорилось далее, что:

"Вышеизложенные акты представляют собой явное нарушение Иорданией пункта 2 статьи III Общего соглашения о перемирии",

и что Смешанная комиссия по перемирию

"Выражает сожаление по поводу того, что Иордания не приняла во внимание предыдущие призывы Смешанной комиссии по перемирию, и заявляет, что совершенно необходимо, чтобы Иордания немедленно прекратила такие враждебные акты, которые угрожают миру в этом районе".

33. Было ясно, что призывы Смешанной комиссии по перемирию не оказывают ни малейшего влияния на поведение Иордании, так как масштаб и интенсивность ее

нападений продолжали возрастать. Тем не менее, Израиль продолжал хоронить своих мертвых, сдерживать свое вполне естественное негодование и накапливать, по видимому, совершенно бесполезные резолюции.

34. 12 сентября произошло еще одно нападение. Опять было созвано заседание Смешанной комиссии по перемирию. На своем 270-м (чрезвычайном) заседании 24 сентября Комиссия приняла следующую резолюцию:

"Смешанная комиссия по перемирию Хашемитского Королевства Иордании и Израиля"

1. *констатирует*, что вечером 12 сентября 1956 г. группа агрессоров из территории под властью Иордании напала на расположенных близ Эй-Офарим нефтебурильный лагерь. Агрессоры заняли позиции на четырех холмах на небольшом расстоянии от лагеря и открыли огонь по страже, которая отвечала огнем же. Агрессоры проникли в лагерь и самым жестоким образом убили трех израильских стражников друзей. Один из стражников был найден заколотым насмерть, а другой был убит выстрелом в упор. Совершив это преступление, агрессоры отошли, захватив с собой оружие стражников;

2. *заявляет*, что вышеописанный акт представляет собой самое серьезное нарушение пункта 3 статьи III Общего соглашения о перемирии;

3. *отмечает с большой тревогой*, что это нападение является четвертым нападением на Израиль в текущем году в районе Га-Арава и звеном в цепи нападений на Израиль, имевших место после принятия обязательства о прекращении огня;

4. *снова призывает* Иорданию принять все необходимые меры для окончательного прекращения такого рода актов агрессии, которые являются угрозой для мира в этом районе".

35. Совет Безопасности теперь будет, может быть, в состоянии понять ту мучительную проблему, перед которой мое правительство стояло в середине сентября. Ему будет ясно, что попытка представителя Иордании начать свое изложение событий с полуночи 11 сентября является издевательством над всеми нормами объективной правды. Вся полоса израильской территории, идущая вдоль границы, превратилась в сплошной ад; там все время царит напряженность и никто не чувствует себя в безопасности. Иорданские вооруженные силы по видимому считают себя вправе вторгаться туда, когда им вздумается, убивать и калечить всякого, кого им заблагорассудится, сеять страх, где только можно, а затем — возвращаться назад, на свои так называемые полицейские посты, для подготовки нового преступления.

36. Проявленное Израилем в течение нескольких месяцев беспримерное терпение и сдержанность далеко превзошло то, что является обязанностью суверенного государства, обладающего неотъемлемым правом на самозащиту. Мое правительство ничем не реагировало

на эти нападения, принимавшие все более ожесточенный характер и увеличивавшиеся по своему масштабу. Наши граждан убивали и калечили в деревнях, на полях и на главных путях сообщения в самой глубине израильской территории. Рабочие и фермеры, мужчины, женщины и дети, солдаты и гражданские лица подвергались предательским нападениям, когда они мирно занимались своими делами на территории своей собственной страны. День за днем одна община за другой в нашей маленькой стране облакалась в траур по тяжелым утратам; сегодня — вся нация в трауре. Все описанные мною преступления произошли до середины сентября, причем Израилем не было принято никаких мер против виновных. Было ясно, что следует либо примириться с тем, что вся мирная жизнь и развитие страны будут парализованы актами насилия, либо принять необходимые меры для расчистки пути, который позволили бы дальнейшее мирное развитие.

37. Разве можно серьезно утверждать, что Израиль не исчерпал всех имевшихся в его распоряжении мирных средств? Всякое такого рода обвинение может быть категорически опровергнуто резолюциями Смешанной комиссии по перемирию, принятыми на ее четырнадцать чрезвычайных заседаниях и осуждающими нападения, произведенные Иорданией, возлагающими на эту страну прямую ответственность за эти нападения и торжественно призывающие ее прекратить нападения на население и территорию соседнего государства. Мало того, Израиль обращался не только к Смешанной комиссии по перемирию. 16 июля, а затем 26 июля, постоянное представительство Израиля при Организации Объединенных Наций обратилось с письмами к Председателю Совета Безопасности [S/3621 & S/3628], в которых подчеркивалась чрезвычайная серьезность положения, возникшего в результате агрессивной политики Иордании. 28 июня и затем 23 июля премьер-министр и министр иностранных дел Израиля официально обратились к начальнику штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия с просьбой обеспечить должное выполнение иорданскими властями принятого ими на себя обязательства о прекращении огня. 21 июля Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций, во время своего краткого посещения Среднего Востока, специально поехал в Амман для обсуждения с иорданским правительством этого серьезного положения.

38. Эти призывы, с которыми Израиль обращался к ряду инстанций, пользующихся международным влиянием, не возымели ни малейшего действия, и за последние недели не было никаких признаков успокоения. Вслед за нападением, которое было осуждено Смешанной комиссией по перемирию в ее резолюции по поводу инцидентов, происшедших 12 сентября, Иордания продолжала свою агрессию, следуя разработанному плану.

39. Перечислю вкратце все нападения на израильскую территорию, произведенные Иорданией за прошедший месяц:

15 сентября иорданцы обстреляли израильский патруль в районе Эз-Захрия.

15 сентября они открыли огонь по израильской заставе близ ворот Мандельбаума в Иерусалиме.

16 сентября иорданцы открыли огонь по израильскому отряду, патрулировавшему в районе Нагараима.

16 сентября иорданцы обстреляли израильский патруль к югу от Гешера.

17 сентября иорданцы открыли стрельбу по трактору, работавшему к югу от Кфар-Руппина.

18 сентября иорданцы в течение трех часов обстреливали израильский отряд, патрулировавший район Даваима. Подкрепление, подошедшее на помощь к израильскому патрулю, также подверглось обстрелу. Два израильца были ранены.

23 сентября солдаты иорданской армии открыли стрельбу по группе археологов, которая осматривала раскопки в Рамат-Рахель близ Иерусалима. Четыре человека было убито и шестнадцать ранено.

24 сентября иорданцы близ Иерусалима напали на двух женщин-сборщиц маслин. Одна женщина была убита.

24 сентября иорданцы убили одного израильского тракториста близ Маоз-Хаим в долине Бейт-Шеан и ранили бывших с ним рабочих.

28 сентября близ Баттира был обстрелян пассажирский поезд.

29 сентября иорданцы открыли с находящейся в пределах иорданской демилитаризованной зоны части горы Скопус стрельбу по расположенному на этой горе амфитеатру.

3 октября иорданцы открыли стрельбу близ Туль-Карма по поезду, шедшему из Хайфы в Иерусалим. Поезд был задержан на несколько минут. Машинист был ранен.

4 октября гражданская автомашина, проезжавшая из Содома в Беершебу, подверглась нападению иорданцев. Четыре пассажира были убиты. Скоро после этого на том же месте было произведено нападение на такси. Один пассажир был убит, а другой ранен. Были похищены боеприпасы и официальные документы.

5 октября ряд выстрелов был произведен из лагеря арабского легиона близ Нагараима в момент, когда рабочие подошли к плотине.

6 октября иорданцы открыли огонь по товарному поезду близ Туль-Карма.

8 октября иорданцы открыли огонь из автоматов по израильской территории на горе Скопус.

9 октября два работника на цитрусовой плантации близ Эвен-Иегуда были убиты иорданцами, проникшими на израильскую территорию. У трупов были отрезаны уши.

12 октября иорданцы обстреляли израильский сторожевой пост близ Абу-Тор, в Иерусалиме, и бросили ручную гранату.

12 октября иорданцами был обстрелян израильский самолет, пролетавший над израильской территорией близ Мегиддо.

40. Таким образом, в среднем каждые тридцать шесть часов за последние три месяца кто-либо в Израиле был жертвой иорданской агрессии. Нарушая Устав Организации Объединенных Наций, Общее соглашение по перемирию и данное ими обязательство прекратить огонь, иорданцы убивали и ранили иногда — женщину-сборщицу маслин, иногда — археолога, изучающего славное прошлое своей страны, иногда — фермера, обрабатывающего свои поля, шахтера, возвращающегося со своей ежедневной работы, гидротехника, работающего для повышения плодородия почвы. Четырнадцать раз Смешанная комиссия по перемирию, осудившая эти нападения, призвала Иорданию к выполнению своих обязательств по поддержанию мира и предотвращению повторения нападений и убийств.

41. При рассмотрении всей этой цепи насилий, особое внимание следует обратить на деятельность в Израиле банд *федаян*. Группы эти организованы Египтом. Они являются созданием и предметом личной гордости полковника Насера. Они проникают на территорию Израиля со специальной задачей нарушать нормальное течение гражданской жизни и приводить в расстройство пути сообщения. Иорданские оборонительные части предоставляют им приют, отдых и принимают их как героев. Иорданское правительство предоставило даже однажды в распоряжение этих мародеров самолет для возвращения их в Газу. В апреле текущего года, в то самое время, когда иорданское правительство дало Генеральному Секретарю заверение относительно прекращения огня, в Иордании происходила организация групп *федаян* для действий против Израиля. Группы эти входят в состав военного аппарата Иордании и получают снабжение, оружие и подготовку от иорданской армии. Базами для их военных действий служат расположенные в пограничных деревнях штабы иорданской армии и полицейские управления. Египет и Иордания совместно несут ответственность за этого рода нападения на Израиль из иорданской территории. 29 августа каирское радио сообщило, что начальники *федаян* в Египте, Иордании, Сирии и Ливане недавно собрались для обсуждения сов-

местных действий. Вчера начальник штаба иорданских вооруженных сил, говоря о новых мероприятиях, согласно которым иорданский Арабский легион будет находиться в оперативном подчинении египетского командования, заявил: "Не Израиль, а мы будем решать вопрос о времени и месте решительной схватки".

42. Мы не думаем, что какое-либо из представленных здесь правительств проявило бы больше сдержанности, если бы оно систематически подвергалось такого рода нападениям, и больше терпения в своих обращениях к международным инстанциям, чем было проявлено Израилем в течение всех этих страшных месяцев. В конце концов израильское правительство решилось приступить к осуществлению своего суверенного права на самозащиту. Никакая другая страна не подвергается ежедневно таким тяжелым испытаниям, когда вооруженные силы соседней страны, расположенные на расстоянии нескольких миль, убивают ее граждан и нападают на ее территорию. Тем не менее, не требуется ни чрезмерного воображения, ни чрезмерной скромности, чтобы попытаться себе представить, как бы другие страны поступили на нашем месте. Любое правительство в нашем положении поступило бы так, как поступили мы — с той только оговоркой, что многие страны действовали бы раньше и нашлось бы мало таких стран, которые пассивно, никак не реагируя, переносили бы те ничем не вызванные удары, которые сыпались на нас с половины апреля до половины сентября текущего года. Соглашения о перемирии и соглашения о прекращении огня имеют обязательную силу, как все двусторонние договоры, лишь постольку, поскольку они соблюдаются на взаимной основе, всеми сторонами.

43. Неужели можно серьезно утверждать, как на то, по-видимому, намекали некоторые члены Совета, что иорданские вооруженные силы имеют право по своему усмотрению проникать на израильскую территорию, совершать убийства и грабежи, разбивать людям черепа и отрубать им уши, а затем возвращаться и находить убежище на "полицейских постах" по ту сторону границы, пользоваться прикрытием той самой границы, неприкосновенность которой была ими нарушена за несколько часов перед этим? Иорданские вооруженные силы так именно и поступают; они совершили все эти преступления, они пролили всю эту кровь, они четырнадцать раз подверглись осуждению, — и после этого они услышали за столом Совета Безопасности следующие ошеломляющие слова: "Мы выражаем нашему союзнику — Иордании наше сочувствие и воздаем должное его поведению" [744-е заседание, пункт 52]. Я цитирую эту фразу из речи представителя Соединенного Королевства от 19 октября. Я сам был несколько дней тому назад свидетелем того, какое потрясающее впечатление, какое ошеломление эти слова вызвали во всем Израиле.

44. Это — не единственное заявление, которое за последнюю неделю своей неуместностью поразило те израильские общины, которые понесли жертвы людьми от нападений Иордании.

45. Какого поведения можно ожидать от иорданского правительства в отношении Израиля, когда на прошлой неделе, несмотря на всю тяготеющую на иорданском правительстве вину, которая была установлена Смешанной комиссией по перемирию, высказавшей ему резкое осуждение, иранский представитель обратился к нему со следующими хвалебными словами:

"Мы хотели бы... воздать должное иорданскому правительству за проявленную им сдержанность, которая, как мне кажется, завоевала ему в этом вопросе симпатии всех членов Совета" [там же, пункт 54].

Неужели же представитель Ирана, ознакомившись с кровавой летописью иорданских нападений, которые стоили жизни тридцати семи невинным людям и причинили тяжкие ранения более сорока другим, по-прежнему будет действительно считать, что это можно назвать "сдержанностью", заслуживающей похвалы?

46. То же замечание относится и к следующим словам, сказанным представителем Советского Союза: "Я пользуюсь случаем, чтобы выразить свое глубокое сочувствие семьям, правительству и народу Иордании" — только Иордании — "в связи с понесенными ими жертвами" [там же, пункт 67]. О потерях, понесенных Израилем убитыми и ранеными, при этом забывают. Чтобы почтить память этих жертв, ни Великобритания, ни Советский Союз, ни Иран еще не нашли нужных слов. Все внимание было направлено до сих пор на то, чтобы нападающим была дана возможность вернуться в свои убежища и избежать возмездия.

47. Мое правительство не может, не смеет даже допустить возможности иного объяснения этой неуместной позиции, как только то, что выступавшие таким образом действительно не отдавали себе отчета в интенсивности и тяжести тех нападений, которым Израиль подвергается со стороны Иордании, и что им неизвестны изложенные мною вкратце факты, но даже и в таком случае, по мнению моего правительства, было бы лучше сперва выслушать стороны, а затем произносить суждение.

48. Нет никакого сомнения в том, что иорданские отряды, ответственные за эти нападения, действовали в полном согласии с желаниями своих руководителей. Из постановлений Смешанной комиссии по перемирию ясно видно, что речь идет об операциях обученных военных кадров, выполняющих хорошо разработанные задания, порученные им их начальством. Даже в тех случаях, когда инициатива военных операций исходила от полевых командиров, моральная инициатива принадле-

жала иорданскому правительству и, в значительной степени, даже самому монарху. Хорошо было бы, если бы Совет Безопасности рассмотрел вопрос о тех настроениях и о том духе, которые иорданские руководители внушают своим солдатам, пользуясь для этого всеми средствами информации и воздействия.

49. В своем обращении от 23 января 1956 г. по Радио-Рамаллах король Гуссейн выразил в следующих словах свою основную мысль: "Иордания до конца выполнит в Палестине свою миссию возмездия".

50. 9 марта 1956 г. он повторил свою угрозу в переданной по радио беседе: "Мы не сложим оружия, пока мы полностью не восстановим своих прав".

51. На спортивном фестивале в Старом городе Иерусалима 4 июня 1956 г. король обратился к своим войскам и гражданам со следующими словами:

"Я обещаю, что пока нам не будет возвращена наша страна, мы не сложим оружия, чего бы нам это ни стоило и невзирая ни на какие препятствия, пока мы не добьемся победы и не сможем развернуть нашего знамени над нашей свободной родиной".

52. Иорданский министр иностранных дел в своей речи 29 июля 1956 г. точно определил связь, существующую между нападениями на Израиль со стороны Иордании и другого рода незаконными действиями, совершаемыми Египтом. Г-н Ауни Абдул Хади заявил: "За национализацией компании Суэцкого канала последует ряд других действий и мероприятий, для того чтобы получить обратно украденную у нас Палестину".

53. Министр юстиции и просвещения Шафик Рушейдат откровенно изложил, какое в более широком смысле политическое задание выполняют те люди, которые посылаются на территорию Израиля в целях грабежа и убийства. 19 апреля 1956 г. он заявил следующее:

"Мы должны подготовить армию, которая будет каждый день и каждую ночь выходить из каждого лагеря и из каждой деревни по всем дорогам и по всем *вади* на всем протяжении установленной империализмом границы, а также вглубь местности, носящей название Израиль, для того чтобы жечь, убивать и разрушать, мстя таким образом за павших, и таким путем готовиться к предстоящей великой битве. Наша война против Израиля — не завоевательная война, а война возмездия, война освободительная".

54. Таким образом солдатам иорданской армии и национальной гвардии нельзя сомневаться в том, что они должны денно и ночно руководствоваться в своих действиях в пограничной полосе тем, что король Гуссейн назвал "миссией возмездия". Подстрекательство Иордании находит себе отклик среди других арабов. Президент Сирии 2 апреля 1956 г. сообщил делегации мусульманской молодежи, что "нынешняя ситуация требует мобили-

лизации всех арабских сил для уничтожения того государства, которое возникло среди нас".

55. 19 июня 1956 г. египетский диктатор присоединился к этой симфонии в речи, которая была передана по радио по всему арабскому миру. Он сказал:

"Мы теперь обязаны быть сильными, чтобы освободить все арабские земли от Марокко до Багдада и чтобы восстановить права палестинского народа".

56. Девять дней спустя новый премьер-министр Сирии, представляя сирийскому парламенту свой новый кабинет, заявил:

"Основами нашей иностранной политики являются: борьба против империализма и против Израиля; непризнание грабежа Палестины; отказ от мира с Израилем и усиление блокады против него".

57. Ливанский министр информации "информировал" свой народ в таком же духе. В своей радиопередаче из Бейрута 5 февраля 1956 г. он заявил: "Арабы должны забыть свои споры, чтобы подготовиться к войне чести в Палестине".

58. 11 апреля 1956 г. египетский министр вакфов в речи, переданной с правительственной радиостанции, обсуждал роль банд убийц и саботажников, так называемых *федаин*, мобилизованных Египтом во многих странах, включая Иорданию, с целью возбуждения тревоги в Израиле. Он заявил:

"Я не вижу оснований мешать верным *федаин*, ненавидящим своих врагов, проникать на территорию Израиля и превращать жизнь его граждан в ад. Да, мои арабские братья и сестры, *федаин* выйдут победителями, так как они руководятся священными мотивами и преследуют самые возвышенные цели. Они выйдут победителями, так как для них смерть менее страшна, чем для Израиля — жизнь".

59. 11 июня 1956 г. египетский главнокомандующий заявил, что "Израиль должен быть стерт с карты мира".

60. 27 июня 1956 г. министр просвещения Саудовской Аравии заявил, что Израиль является "раковой опухолью, которую следует вырезать из тела арабской нации".

61. 9 апреля 1956 г. правительственное радио в Каире заявило: "Арабы готовы, даже ценой кровопролития, настаивать на одном: Израиль должен быть стерт с лица земли".

62. Я мог бы привести Совету Безопасности еще больше выдержек из этих гимнов ненависти. Они являются официальным выражением того настроения, которым должны быть одержимы иорданские солдаты, и того поведения, которое от них требуется. За все время, истекшее после прекращения огня, король Гуссейн и руководители других арабских правительств, командующий

иорданской армией и командующие армиями других арабских государств постоянно внушали пограничным войскам, что они не должны соблюдать прекращения огня, а напротив — нарушать его; что они не должны обеспечивать спокойствие вдоль границ, а "жесть, убивать и разрушать и готовиться к предстоящей великой битве"; что они не должны соблюдать Соглашение о перемирии, как "переход к мирному положению", а выполнять акты агрессии местного масштаба, которые позднее должны быть объединены в одно общее наступление.

63. Политика иорданского правительства и других арабских правительств имеет целью постоянно держать все население Израиля — мужчин и женщин, крестьян и рабочих — под угрозой смерти и насилия на его собственной земле. Мое правительство пыталось недавно через посредство начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия добиться того, чтобы король или правительство Иордании обратились с официальным воззванием к войскам, требуя от них тщательного соблюдения прекращения огня и бережного отношения к жизни и имуществу населения на израильской стороне. Иорданское правительство отказалось выполнить эту просьбу. Вся эта низкая пропаганда продолжает звучать в ушах иорданцев и вызывает те циклы насилий, которые за последние недели сделали положение по обеим сторонам границы крайне опасным. Главную проблему, однако, составляют не эти местные инциденты. Она несравненно глубже. В самом деле, настоящая цель, как ее определяет каирская газета *Эль-Ахбар* от 2 марта 1956 г., заключается в следующем:

"Вопрос о прекращении смуты и установлении мира в нашем районе зависит в конечном счете от уничтожения Израиля. Любое соглашение, заключенное не на этой основе, не будет носить окончательного характера, а будет просто равносильно второму перемирию. Проблема состоит не только в восстановлении границ на том или ином участке; она заключается, по существу, в уничтожении Израиля".

64. Мое правительство придает очень большое значение влиянию этих официальных заявлений и целям, которые они преследуют. Как можно ожидать спокойствия в пограничной полосе, когда задача иорданских войск, как она изложена их руководителями, состоит в том, чтобы привести жизнь в Израиле в состояние анархии, с точки зрения безопасности; когда идет подготовка общего наступления, имеющего своей целью уничтожение независимости и территориальной целостности одного из членов Организации Объединенных Наций? Как может представитель Иордании обращаться к членам Совета Безопасности, на обязанности которых лежит поддержание мира и безопасности, с призывом сохранять равнодушие или даже отнестись снисходительно и сочувственно к такого рода политике? Ни одно другое государство не

испытывает того, что испытывает Израиль, слыша ежедневно, как политические и военные руководители соседних государств открыто угрожают ему насильственным уничтожением. Нельзя себе представить, что прекращение огня когда-либо укрепит, если арабские правительства официально дадут заверения Генеральному Секретарю о том, что они будут его соблюдать, а затем возбуждают умы своих собственных граждан путем призывов к кровопролитию, к мести и к войне.

65. Нельзя также не отметить с тревогой того факта, что на иорданское общественное мнение действуют возбуждающе подобные же заявления, исходящие из несколько неожиданного источника. Я говорю о том, как отражаются на безопасности в пограничном районе заявления, передаваемые Ближневосточной арабской радиостанцией на Кипре, так называемой частной британской радиостанцией, во главе которой стоят бывшие британские правительственные чиновники и которая выпускает ежедневно непрерывные радиопередачи на арабском языке. О характере этой пропаганды можно судить по следующим примерам:

"Израиль стремится вовлечь арабов в войну в тот момент, когда арабская нация проходит через одну из самых опасных фаз своей истории. Но и на этот раз все эти попытки Израиля также окажутся тщетными, — как они всегда бывали тщетными, — пока арабы сами не установят времени и места кампании.

Арабы сами должны принять решение относительно второй схватки".

66. Из заявлений и угроз арабских правительств можно сделать один основной вывод. Покушения на жизнь и имущество израильского населения не являются локализованными инцидентами; они проводятся по заранее выработанному плану. Они являются непосредственным следствием повиновения иорданских войск призывам своего собственного правительства. Хотя Израиль долго и молча терпел эти издевательства, он не намерен — и заявляет об этом перед Советом Безопасности — впредь односторонне соблюдать прекращение огня. Если на нас не будут нападать, мы не будем отвечать; но если на нас нападут, мы прибегнем к нашему неотъемлемому праву на самозащиту.

67. Даже при пользовании этим правом Израиль проявлял и проявляет, по собственной инициативе, известную сдержанность. Иорданские вооруженные силы и *фedayн* избирают свои жертвы по возможности среди невооруженного гражданского населения Израиля. Что же касается действий самого Израиля, то они направлены исключительно против тех укрепленных военных сооружений, из которых иорданские вооруженные силы выходят, чтобы выполнять свою "миссию возмездия", как к этому их призывает король Гуссейн, где они

ищут крова и убежища после своих нападений на Израиль, где пресловутые шайки *фedayн* получают снаряжение и инструкции и куда они, после выполнения этой миссии убийц, приносят искалеченные части тел своих жертв, чтобы получить за это плату и награду. Нельзя ссылаться на установленную перемирием демаркационную линию для защиты этих многочисленных гнезд ненависти и кровопролития, когда та же самая линия не может оградить Израиль от нападений с другой стороны.

68. Организация Объединенных Наций оказалась неспособной предоставить Израилу тот минимум безопасности, которым пользуется каждое из других государств, входящих в ее состав. Акты насилия против Израиля совершаются то в одном секторе, то в другом. Египет, Сирия, а чаще всего Иордания, сменяют друг друга в этой жестокой пограничной войне против Израиля. Агрессоры меняются, но жертва все время остается та же: иногда с севера, иногда с юга, иногда с востока, а часто — сразу с нескольких сторон, Израиль постоянно является объектом угроз или враждебных действий. Соседи его определенно отказываются выполнять основные постановления Соглашения о перемирии, которые изложены в статье I.

"1. Запрещение Совета Безопасности прибегать к вооруженной силе в разрешении палестинского вопроса должно впредь со всей точностью соблюдаться.

2. Вооруженные силы той или иной стороны... не должны предпринимать агрессивных действий, ни готовить их или пользоваться ими как угрозой против населения и вооруженных сил другой стороны...

3. Право той или другой стороны на собственную безопасность и на отсутствие опасения наступательных действий противной стороны должно полностью признаваться.

4. Установление перемирия между вооруженными силами обеих сторон принимается как необходимая ступень к разрешению вооруженного конфликта и восстановлению мира в Палестине".

69. Соседи Израиля отказываются выполнять предписание Устава Организации Объединенных Наций, согласно которому каждому члену Организации Объединенных Наций запрещается применение угрозы силой против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства. Иордания отказывается выполнять статью VIII Соглашения о перемирии; Египет отказывается прекратить военные действия на море. Наконец все арабские правительства, вместе взятые, все свое влияние и все свои ресурсы направляют на то, чтобы тревожить Израиль и не допустить установления мира и спокойствия.

70. Таковы глубокие причины, лежащие в основе того положения, только симптомами и результатами которого

являются инциденты, переданные на рассмотрение Совета Безопасности. Пока враждебность арабских государств к Израилю не будет откровенно признана и соответственно учтена, никакое обсуждение вопроса о безопасности на Среднем Востоке не будет иметь под собой твердого фундамента истины.

71. Все усилия Совета Безопасности, Генерального Секретаря, Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия и Смешанной комиссии по перемирию не смогли создать более безопасных условий жизни, чем это было бы без их усилий, хотя бы для одного израильского гражданина.

72. Вот почему мое правительство не придает большого значения обычным методам и процедуре, которые не могут оградить нас от арабских нападений. Когда чисто формальные осуждения Иордании оказываются явно бессильными и существует опасность, что они могут подменить эффективные меры спасения людей, общественное мнение Израиля начинает смотреть на всю эту процедуру как на издевательство и не видит никакого смысла в ее дальнейшем применении. За последние месяцы израильские представители в Смешанной комиссии по перемирию неоднократно обращали внимание комиссии на серьезность создавшегося положения, призывали Иорданию принять меры, чтобы положить конец насилиям, и вносили предложения об улучшении процедуры Смешанной комиссии по перемирию с тем, чтобы можно было принимать немедленные меры. Однако и тут они не нашли отклика. Я боюсь, что если органы Организации Объединенных Наций, действующие в нашей стране, не в силах положить конец убийствам наших граждан, то все другое, что они делают, не имеет большой ценности.

73. Вот некоторые из вполне естественных чувств, дающих Израилю основание для мрачной оценки роли и функций Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия и некоторых процедур Смешанной комиссии по перемирию. Позднее я смогу подробнее остановиться на проблемах, связанных с процедурой, которая применяется Организацией Объединенных Наций в вопросах, касающихся перемирия. Сейчас я хочу только сказать, что отношение моего правительства к той или иной процедуре определяется тем, способна ли она обеспечить нашему народу его законное право на защиту от нападений, которым он подвергался за последние месяцы с такой интенсивностью.

74. Израиль также будет энергично настаивать на том, чтобы любая деятельность на его территории не вызвала нарушения его суверенных прав. Израиль придерживается политики соблюдения всех постановлений Соглашения о перемирии при условии, что и другая сторона будет также соблюдать все эти постановления; это относится в одинаковой мере и к соглашению, касающемуся

Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия и Смешанной комиссии по перемирию, как и ко всем другим аспектам Соглашения о перемирии. Проблема эта требует нового, конструктивного подхода, а не возвращения к неэффективным обычным методам осуждения на словах и производства расследований, которые до сих пор не дали никаких результатов.

75. Израильское правительство стоит за полное соблюдение общего соглашения о перемирии с Иорданией на основе взаимности. В частности, оно будет точно соблюдать прекращение огня, пока оно будет точно соблюдаться другой стороной. Израиль не начнет войны. Он не прибегнет к насилию. Израиль унаследовал и бережно хранит завещанный ему трагический опыт, вынесенный из предшествовавших его рождению конфликтов. Мысль его обращена на человеческие ценности, которым глубоко чужды те отрицательные доктрины ненависти и мести, в которых арабский национализм черпает в настоящее время свой энтузиазм и на основе которых он пытается объединить обширные районы Азии и Африки. Мы знаем, что народы Среднего Востока обладают более богатым наследием и имеют право на более светлую судьбу, чем это готовы признать те, кто, будучи одержим злобной скупостью, обеспечили сами для себя свободу в пределах обширных стран и в то же время не желают позволить соседнему народу пользоваться независимостью в пределах своей небольшой области. Арабский национализм, опирающийся на одиннадцать суверенных государств, может легко отказаться от бессмысленных непрерывных нападений на Израиль. Он может легко отказаться от своего монополистического взгляда на свободу и национальную жизнь на Среднем Востоке как на нечто, находящееся в его исключительном владении.

76. Израиль согласен на то, чтобы Соглашение о перемирии выполнялось полностью всеми подписавшими его. Он готов рассматривать его как переходный этап к миру. Он также готов заключить мир с каждым из своих соседей на основе уважения независимости и территориальной неприкосновенности каждого государства на Среднем Востоке.

77. На одну, однако, Израиль не пойдет. Он не согласен сидеть сложа руки и молча терпеть одностороннюю арабскую войну. Он не согласен быть пассивной жертвой систематических нападений. Он не согласен признать за арабским военным командованием право посылать свои войска и свои "коммандо" на израильскую территорию для убийства и грабежа, а затем скрываться по ту сторону демаркационной линии перемирия, которая служит им защитой от всяких ответных оборонительных действий. Цепь насилия может быть оборвана на ее первом, начальном звене — на воинственной инициативе и мстительных угрозах соседей Израиля.

78. Израильская делегация не считает, что сила разрешит проблему арабо-израильских отношений. Она считает, что миссия Израиля состоит в содействии социальному прогрессу, стимулировании экономического развития, в возрождении и возвышении древнейшей духовной традиции человечества. Этим целям, а не диким страстям войны, Израиль готов посвятить все свои физические и духовные ресурсы. Однако, если Израиль будет подвергаться вооруженным нападениям, его правительство будет вынуждено действовать так, как любое другое правительство на его месте, чтобы обеспечить своему преследуемому народу хотя бы минимальную безопасность и защиту.

79. Сила является крайним средством, даже если ею пользоваться для самозащиты. Однако в некоторых случаях приходится считаться с постулатами самозащиты. Эта проблема возникает не только у Израиля: ее приходится разрешать всем государствам, как на Среднем Востоке, так и во всем мире. С ней принуждены считаться все государственные люди, во всех странах. 11 сентября 1956 г. президент Соединенных Штатов Америки, касаясь других споров на Среднем Востоке, упомянул о тех обстоятельствах, "когда соображения самообороны, как таковой, требуют немедленной реакции" и когда, по его словам, "мы признали бы, что Англия и Франция не имели иного выхода, как продолжать пользоваться [Суэцким каналом], даже если бы им пришлось для этого прибегнуть к более энергичным действиям, а не ограничиваться только проведением через него своих судов".

80. Премьер-министр Австралии г-н Мензис, представляя доклад о своей недавней миссии в Каире, заявил 25 сентября:

"Если Организация Объединенных Наций... окажется бессильной... мы, ...не встречая со стороны других готовности вести честные переговоры, должны быть готовы сами применять санкции.

Доктрина, допускающая применение силы только во исполнение решения Совета Безопасности, равносильна самоубийству".

81. Развивая далее этот правовой подход, министр иностранных дел Соединенного Королевства сделал 4 октября, в связи с той же проблемой, следующее заявление:

"Мы никогда не скрывали того, что нами приняты некоторые военные меры предосторожности. В конце концов в Египте сейчас находится 13 000 британских граждан, и мы помним об ужасной разне, которая произошла в январе 1952 года; я полагаю, что любое правительство, не принявшее необходимых мер предосторожности военного характера, которые позволили бы ему прибегнуть к вооруженному вмешательству при чрезвычайных обстоятельствах или в качестве

крайнего средства, заслуживало бы предания суду за государственное преступление.

Устав разрешает применение силы при известных обстоятельствах. Главная цель Устава — не только поддержание мира, но и обеспечение господства права, а потому мы должны предусмотреть возможность такого случая, когда Организация Объединенных Наций окажется неспособной поддержать господство права. То, что могло бы произойти в таком случае, представляет собой совершенно отдельную проблему. Положение было бы тогда очень серьезным, а потому наша позиция остается такой, как я вам уже сказал. Для нас применение силы является крайним средством".

82. То, с возможностью чего другим странам приходится считаться в связи с другим вопросом, который я не буду сейчас рассматривать по существу, Израилю приходится разрешать на деле. Израильские граждане не только подвергаются угрозам: каждую неделю некоторое число их убивается иностранными войсками. В том, что касается Израиля, мало сказать, что господству права только угрожает гибель; его вообще не удалось поддержать, чтобы защитить израильских граждан от чужеземного насильника. Согласно приведенному выше заявлению, любое правительство, не принимающее мер к тому, чтобы рассеять впечатление, будто иностранная держава может безнаказанно убивать и калечить его граждан, заслуживает предания суду за государственное преступление.

83. Но, конечно, Израиль предпочел бы, чтобы вся эта дискуссия о законном и незаконном применении силы оказалась ненужной, благодаря устранению основных причин, вызвавших ее в данном случае. Поэтому Израиль обращается к иорданскому правительству со следующим предложением, которое, я думаю, нельзя назвать сложным: Не нападайте на нас, и мы не будем вам причинять вреда. Оставьте нас в покое, и мы также не будем вас трогать. Выполняйте каждое постановление нашего соглашения, и мы также будем выполнять каждое его постановление. Прекратите эти зажигательные призывы к ненависти и мести. Они несовместимы с вашими международными обязательствами, а проникнутые насилием речи порождают акты насилия. Если мы ничего другого сделать не можем, то постараемся, по крайней мере, обеспечить, — как мы обязаны это сделать, — чтобы каждый гражданин Израиля и каждый иорданец могли заниматься своими делами в полной безопасности от всяких нападений.

84. К этому в конце концов обязывает нас тот пакт, который мы подписали семь лет тому назад и выполнение которого является для нас делом чести. Будем соблюдать его полностью, целиком и безоговорочно на основе полной взаимности. Что касается Израиля, то даже в такие мрачные моменты, как нынешний, он не

может не ставить себе гораздо более высокой цели, чем только стремление избежать конфликтов. Иорданский представитель в своем заявлении от 19 октября ни словом не упомянул об этой цели, он даже не коснулся ее. Цель эта — установление мира и сотрудничества между Израилем и арабскими государствами, при взаимном соблюдении ими суверенитета и территориальной неприкосновенности каждого, для осуществления стоящей перед ними великой задачи — поднятия благосостояния всего этого района и установления международного мира.

85. Г-н РИФАИ (Иордания) *(говорит по-английски)*: Я хочу воспользоваться сегодняшним заседанием Совета Безопасности, чтобы выразить свою сердечную признательность тем представителям, которые в своих заявлениях на прошлом заседании оказали поддержку позиции, занятой моей страной, и отдали должное той большой сдержанности, которую иорданское правительство проявило в ответ на тяжелые нападения израильских вооруженных сил на границах Иордании. Ваше сочувствие подняло дух моего народа и укрепило его надежды на то, что мир в конечном счете восторжествует.

86. Моя делегация с особым вниманием выслушала замечания Председателя, сделанные им на 744-м заседании. Я хотел бы его заверить, что Иордания не будет отклоняться от того продиктованного здравым смыслом пути, который всегда был характерен для политики моего правительства. В своем стремлении обеспечить справедливое и беспристрастное рассмотрение протеста Иордании моя делегация будет руководиться замечаниями Председателя и всем тем, что может лучше всего служить делу мира.

87. Что касается протеста Иордании, то в интересах справедливости я должен сделать несколько замечаний по поводу только что выслушанного нами в Совете Безопасности заявления представителя Израиля.

88. Через два дня после внесения моей делегацией от имени своего правительства в Совет жалобы на Израиль представитель последнего обратился от имени израильского правительства с жалобой на Иорданию. На прошлом заседании я представил сводку всех вооруженных нападений против моей страны, произведенных Израилем в полное нарушение всех обязательств, принятых на себя его правительством. Сегодня представитель Израиля в своем заявлении обвинял мое правительство в подобных же нарушениях. Мне кажется, что та тактика, которой пользуется представитель Израиля, состоит в применении в той или иной форме "теории возмездия", которую израильское правительство сделало основным принципом своей политики.

89. Мне было особенно интересно услышать ссылки представителя Израиля на резолюции Смешанной комиссии по перемирию, которые он приводил для подтверждения своих притязаний и обвинений против моей страны. Поскольку израильский представитель считает, что резолюции Смешанной комиссии по перемирию являются вескими доказательствами, то почему его правительство относится с недоверием к постановлениям этой самой комиссии? Почему оно отказывает этой комиссии в сотрудничестве: Израиль должен либо принять резолюции Смешанной комиссии по перемирию, либо их отбросить; он не может вести двойную политику. Если он принимает решения Смешанной комиссии по перемирию, он должен признать правильность сказанного в ее резолюции о том, что вооруженные нападения Израиля на Иорданию ничем не были вызваны и являлись преднамеренными. Израиль должен будет также согласиться с резолюцией Смешанной комиссии по перемирию, в которой сказано, что инцидент с археологами в Рамат-Рахеле был делом одного внезапно помешавшегося иорданца, и не должен основывать свои решения на сфабрикованных им самим доказательствах, которые не подтверждаются расследованиями наблюдателей Организации Объединенных Наций.

90. Я категорически отрицаю наличие хотя бы ничтожной доли истины в любом из утверждений представителя Израиля о том, что иорданское правительство, — я подчеркиваю слово "правительство", — несет ответственность за любой инцидент, имевший место вдоль демаркационной линии перемирия между Иорданией и Израилем. Я также категорически отрицаю, что создание пограничных инцидентов является частью политики иорданского правительства.

91. В своем выступлении 19 октября израильский представитель заявил:

"Израиль сожалеет о потерях, которые несут как его собственные граждане, так и граждане соседнего государства. Но ответственность за все эти потери лежит на иорданском правительстве, по вине которого произошел каждый случай, повлекший за собой цепь кровавых событий" [744-е заседание, пункт 49].

92. Это обвинение было сегодня подтверждено г-ном Эбаном в тех же выражениях. Заявление это представляет собой огульное обвинение, в котором отсутствуют самые элементы истины и действительности.

93. Представитель Израиля по своему обыкновению пытался играть фактами и путать события с единственной целью свалить на других ответственность, лежащую на его правительстве. Он пытался свести на нет жалобу Иордании, обрушив на нас конгломерат ложных толкований, двусмысленных заявлений и сообщений о происшествиях, совершенно к делу не относящихся, надеясь

таким путем отвлечь внимание Совета от конкретных актов агрессии, совершенных израильской регулярной армией, и направить его на рассмотрение положения в более широком аспекте. Совету хорошо известны эти методы, которыми постоянно пользуется представитель Израиля. Всякий раз, когда его ставят лицом к лицу с фактами, он пытается уклониться от ответа на них.

94. Что касается моей делегации, то она пришла сюда с определенной жалобой на отдельные конкретные и последовательные случаи агрессии против ее территории. Моя делегация не пришла сюда с обвинениями общего и широкого характера, подобно тем, которые были сформулированы израильской делегацией. Против чего протестует Израиль? На что он конкретно указывает? Он говорит об "упорном нарушении Иорданием Общего соглашения о перемирии и обязательства о прекращении огня..." Позиция Иордании совершенно другая. Моя делегация обратилась к Совету Безопасности для рассмотрения вполне определенного случая. Она представила совершенно неоспоримые доказательства того, что Иордания подвергается систематическим, ничем не вызванным и предумышленным, агрессивным организованным нападениям широкого масштаба, которые направлены против ее территории и совершаются израильской регулярной армией и получили официальное признание израильского правительства.

95. Выдвинутые Иорданием обвинения имеют под собой конкретное и солидное основание и не носят общего характера. Тот факт, что ответственные израильские власти признают свою агрессию, означает не только, что израильское правительство сознательно держалось этой политики при прошлых инцидентах, но что оно считает себя вправе и в будущем поступать так же. Поэтому, поскольку к Совету обращена просьба принять меры против Израиля ввиду происшедшего ранее, то тем более Совет должен будет применить к Израилю карательные меры для предотвращения в будущем с его стороны новых попыток в этом направлении.

96. На последнем заседании я просил от имени своего правительства о том, чтобы к Израилю была применена статья 41 Устава Организации Объединенных Наций ввиду его агрессивной политики и упорного нарушения постановлений Совета Безопасности. Я почтительно снова обращаюсь с этой просьбой и серьезно надеюсь, что Совет будет действовать в этом вопросе без промедления и поставит на голосование резолюцию, основанную на постановлении статьи 41.

97. Израильский представитель позволил себе ряд замечаний по поводу заявлений его величества короля Иордании Гуссейна. Я могу его заверить, что эти заявления, хотя они и приводятся им вне их контекста,

тем не менее, отражают, в общем, чувства и национальные устремления каждого араба, где бы он ни находился. Арабские государства никогда не забудут прав арабов на Палестину. Однако существует большая разница между протестом против несправедливости и теми методами, которые применяются для восстановления справедливости. Тот факт, что моя делегация находится здесь и просит Совет Безопасности вмешаться, чтобы положить конец все нарастающей волне израильской агрессии, указывает на намерение Иордании прибегать к мирным средствам.

98. Я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности на один очень серьезный пункт в заявлении израильского представителя. Г-н Збан, обвиняя арабские правительства в том, что они опираются на принцип применения силы, сам истолковал то, что он называет неотъемлемым правом на самозащиту, как право государства прибегать к силе всякий раз, как оно найдет это уместным. Такое странное и, к тому же, ошибочное толкование подрывает основу Устава Организации Объединенных Наций и разрушает самую базу любого соглашения о перемирии. Если каждая сторона будет считать себя свободной — на основе собственных заключений и по своим собственным убеждениям — прибегать к силе для удовлетворения своих прихотей, то международный коллектив будет управляться по закону джунглей, а не международным кодексом.

99. Израильский представитель призывает Иорданию к миру с его страной. Я хотел бы ему сказать, что мир — слишком священное понятие, чтобы им можно было пользоваться как орудием пропаганды. Прежде чем призывать к миру, его правительство должно пройти через ряд подготовительных стадий, для того чтобы получить право говорить о нем. Существует ряд резолюций, которые оно должно выполнить. Существуют права палестинских арабов, которые оно должно признать. Существуют преступления, которые оно должно загладить. Лишь после того, как это будет сделано, можно говорить о мире и петь гимн мира.

100. Сегодня я не буду больше говорить. Однако я оставляю за собой право вновь выступить по этому вопросу позднее.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ввиду того что мой список ораторов исчерпан, прошу членов Совета, желающих выступить, сказать мне об этом.

102. Г-н ЭНТЕЗАМ (Иран) (*говорит по-французски*): Тот факт, что никто из членов Совета не желает выступать, показывает, что мы все чувствуем потребность

иметь в своем распоряжении время, необходимое для обмена мнениями. Кроме того, по мнению моей делегации, нам совершенно необходимо ознакомиться с точкой зрения и предложениями Генерального Секретаря по этому вопросу. Генеральный Секретарь имеет право высказать свое мнение по всем вопросам, внесенным на рассмотрение Совета Безопасности, а в данном случае роль его совершенно особая. В самом деле, как мы все знаем, Совет Безопасности поручил ему вести переговоры со сторонами и выступать в качестве посредника. Поэтому Совету было бы полезно ознакомиться с его взглядами и предложениями.

103. По всем этим причинам мне представляется, что отсрочка рассмотрения данного вопроса на несколько дней была бы разумной и облегчила бы нашу задачу. Я предлагаю поэтому, чтобы Совет Безопасности прервал свои заседания до будущей недели. Я не хочу назначать даты, предпочитая предоставить Председателю, по консультации с членами Совета, установить день следующего заседания.

104. А.А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Что касается советской делегации, то мы не имеем возражений, чтобы следующее заседание Совета было созвано через несколько дней.

105. Я предпочел бы со своей стороны, чтобы Совет сегодня же зафиксировал возможную дату следующего заседания Совета. При этом мы исходим из того, что обе стороны внесли вопрос на обсуждение Совета, и весьма срочный вопрос, требующий незамедлительных действий со стороны Совета Безопасности. Между тем, с момента начала рассмотрения вопроса прошло уже довольно много времени, и я думаю, что общественное мнение во многих странах не поймет, если Совет Безопасности будет так нерешительно и неопределенно действовать в рассмотрении двух жалоб, представленных Совету.

106. Поэтому я бы внес предложение о том, чтобы Совет зафиксировал дату своего следующего заседания — если она будет приемлема для всех членов — не позднее следующего вторника.

107. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Совет только что выслушал предложение иранского представителя. Заявления, сделанные представителями Иордании и Израиля, несомненно заслуживают самого тщательного внимания со стороны членов Совета.

108. Мне хочется в связи с этим подчеркнуть то исключительно трудное положение, в которое поставлен Совет. Конечно, инцидент, послуживший поводом к протесту Иордании, очень серьезен; конечно, строго говоря, он представляет собой нарушение не только Общего соглашения о перемирии, но также отданного Советом приказа о прекращении огня, всех резолюций, содержащих осуждение репрессалий, а также соглашения, заключенного прошлым летом между Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций и соответствующими правительствами. Однако если мы подойдем к этому вопросу более широко, то мы увидим, что инцидент этот есть лишь симптом гораздо более серьезного, глубокого и опасного кризиса, выходящего за пределы простых пограничных инцидентов. Что касается вопроса о том, кто несет ответственность за этот кризис, то он чрезвычайно сложен. Какую позицию может занять Совет Безопасности перед лицом этой грозной проблемы?

109. Мне кажется, что я правильно выражу мнение всех моих коллег, напомнив, что роль Совета Безопасности, как она определяется Уставом, заключается не только в том, чтобы решать, на ком лежит ответственность, а особенно в том, чтобы восстанавливать и поддерживать мир. Поэтому одна из главных его задач состоит в том, чтобы в настоящем кризисе пытаться предотвратить то, что он был бы уже не в силах исправить, попытаться путем конструктивного усилия содействовать разрешению проблемы поддержания мира в Палестине вдоль демаркационных линий перемирия.

110. Члены Совета должны посвятить ближайшие дни обдумыванию и подготовке практических средств к достижению этой цели. Я должен, впрочем, в ответ на слова представителя Советского Союза, указать на то, что этот перерыв, необходимый для обдумывания, никоим образом не должен рассматриваться как прием, имеющий целью затянуть решение вопроса. Перерыв этот должен служить только для того, чтобы облегчить Совету вынесение быстрого решения, которое, как мы надеемся, будет таким образом более ясным и более эффективным.

111. Было предложено просить Генерального Секретаря также уделить свое внимание этой проблеме. Представитель Ирана уже наметил в прошлый раз программу, о которой он снова упомянул сегодня и которая, как мне кажется, встретила молчаливое одобрение Совета. Итак, я имею в виду предоставить Совету время, необходимое для обмена мнениями: если никто не возражает, то Совет соберется в следующий вторник днем.

Заседание закрывается в 16 ч. 40 мин.

